

ШКОЛА ТЁМНЫХ ЛОРДОВ

ДЛЯ ТРУДНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

КРИК ≠ СИЛА

- ☒ Больше терпения
- ☒ Меньше хаоса
- ☒ Ближе к друг другу

Даже
Тёмные Лорды
умеют любить

Лучший
Тёмный
Лорд

ЭМОЦИИ

ГРАНИЦЫ

ДОВЕРИЕ

МАГИЯ
В ПОВСЕДНЕВНОМ

Иногда
герои
тоже
устают

Но
всё будет
хорошо

Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

**Школа Тёмных Лордов
для трудных родителей**

«Автор»

2026

Бевза А.

Школа Тёмных Лордов для трудных родителей / А. Бевза —
«Автор», 2026

Однажды Дмитрий узнаёт, что его маму похитили. Она устала кричать и записалась в «Школу Тёмных Лордов для трудных родителей». Туда, где директор - бывший захватчик миров в кардигане, а за крик на ребёнка превращают в хомяка. Не в метафору - в настоящего. Дмитрий проникает в академию, чтобы её спасти. Но находит не пленницу, а женщину, которая тоже была сломанным подростком. С другими кадетами он создаёт совет: они не будут спасать родителей. Они будут учиться понимать, почему те стали такими. Чтобы не стать такими же. Это книга о ссорах и о тишине, что ранит не меньше крика. О лабиринтах, что открываются, только если держать кого-то за руку. И о чашке «Лучший Тёмный Лорд», из которой пьют двадцать лет. Для подростков - приключения, магия и хомяк в короне. Для родителей - узнавание без нотаций и надежда без вранья. Для всех - история о том, что идеальных семей не бывает. Но бывают те, кто пробует. Держите крепко. Но не до хруста. До тепла.

© Бевза А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. «Похищение»	5
Глава 1. «Мам, ты меня не слышишь»	5
Глава 2. «Визитка с черепом»	7
Глава 3. «Добро пожаловать, злодеи»	9
Глава 4. «Три дня»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анатолий Бевза

Школа Тёмных Лордов для трудных родителей

Часть 1. «Похищение»

Глава 1. «Мам, ты меня не слышишь»

Дмитрий сидел над тарелкой остывшей каши и смотрел, как мама поливает фикус. Фикус был единственным существом в доме, которое она не критиковала. Наверное, потому что фикус не приносил троек по алгебре.

— Ты вообще собираешься есть? — спросила Ольга, не оборачиваясь. — Или будешь сидеть и медитировать над овсянкой?

— Я ем, — сказал Дмитрий.

— Ты не ешь. Ты ковыряешь. Как всегда.

Он взял ложку и засунул в рот холодную кашу. Проглотил. Вкус был как у бумаги. Но мама смотрела. Значит, надо было жевать.

— Кстати, — Ольга села напротив, поставив перед ним чашку чая. — Мне звонила Светлана. Её Кирилл занял второе место на олимпиаде по математике.

— Молодец, — сказал Дмитрий.

— А ты знаешь, что он делал в прошлом году? Он ходил к репетитору. Каждый день. И знаешь, что он сказал? «Мама, я хочу быть лучшим».

Дмитрий молчал.

— А ты что говоришь? «Мама, я хочу поиграть в танки».

— Это не танки, — сказал он. — Это стратегия.

— Стратегия, — повторила она. — Знаешь, какая у тебя стратегия? Сидеть в комнате и ждать, пока жизнь сама тебя найдёт. Но жизнь не приходит к тем, кто сидит.

Дмитрий положил ложку. Тихо. Чтобы не звякнула.

— Я не сижу.

— Сидишь. Я вижу. Я всё вижу, Дим.

Он посмотрел на неё. Она была красивая. Даже сейчас, с этими тёмными кругами под глазами. Уставшая. Он знал это. Но он также знал, что если скажет «мам, ты устала», она скажет «а кто виноват?».

— Можно я пойду? — спросил он.

— Иди, — сказала она и отвернулась к фикусу. — Только не забудь: в субботу собрание. Я пойду. Опять.

— Я знаю.

— Ничего ты не знаешь.

Он взял рюкзак и вышел в коридор. Надел кроссовки. Оглянулся. Мама стояла у окна, смотрела на улицу. Он хотел сказать что-то. Что-то важное. Но не знал что.

— Пока, — сказал он.

Она не ответила.

На алгебре была контрольная. Дмитрий открыл тетрадь, посмотрел на первый пример. Он знал, как его решать. Знал ещё с прошлой недели, когда листал учебник от скуки.

Он написал « $x = 4$ ». Потом зачеркнул. Написал « $x = 7$ ». Потом зачеркнул. Потом сдал пустой лист.

Учительница, Марья Петровна, посмотрела на него поверх очков.

— Дмитрий, ты даже не попробовал.

— Я не понял, — сказал он.

— Ты понял. Я видела, как ты решал в черновике.

Он пожал плечами.

— Может, я хотел неправильно.

Она вздохнула и поставила тройку. Не за знания. За «старание». Он взял лист, сложил вчетверо и засунул в рюкзак. На дне рюкзака уже лежали три таких же листа. Он их не выбрасывал. Зачем-то хранил.

Дверь была приоткрыта. Он вошёл тихо. Снял кроссовки. В квартире было темно, только из спальни мамы пробивался свет.

Он подошёл. Остановился у двери. Услышал голос.

— Да, я понимаю. Нет, я не могу больше. Я устала. Я не знаю, что делать. Он меня не слышит. Он вообще никого не слышит. Я кричу — а он как будто в стеклянном шаре.

— Да. Да, запишите меня. На этот семинар. «Школа Тёмных Лордов», да? Странное название. Но мне уже всё равно. Я приду. Когда? Завтра? Хорошо. Запишите.

Дмитрий стоял в коридоре. Руки похолодели.

«Школа Тёмных Лордов?»

Он подошёл к двери спальни. Ближе. Ещё ближе. Он видел полоску света под дверью. Слышал, как мама ходит по комнате. Как открывает шкаф. Как закрывает.

Он занёс руку. Пальцы зависли в сантиметре от дерева.

Он хотел постучать. Просто постучать. Спросить: «Мам, ты как?»

Но не постучал.

Опустил руку. Тихо прошёл в свою комнату. Закрыл дверь.

На тумбочке лежала чёрная визитка с золотым тиснением: череп, номер телефона и адрес. Утром её здесь не было. Видимо, мама оставила после звонка.

Потом достал телефон. Набрал номер.

Гудок. Второй. Третий.

— Вы звоните по визитке? — голос был тихий, чуть шуршащий, как будто на том конце говорили из-за стены.

— Да, — сказал Дмитрий.

— Вы злитесь на неё?

— Что?

— На маму. Вы злитесь.

Дмитрий провёл языком по пересохшим губам.

— Я... не знаю.

— «Не знаю» тоже ответ, — сказал голос. — Если хотите понять, приходите завтра. Адрес на визитке. И возьмите что-нибудь тёплое: у нас сквозняки.

Связь оборвалась.

Дмитрий лёг поверх покрывала и уставился в потолок.

За стеной мама выключила свет.

За стеной была мама. Утром её могло уже не быть. Эта мысль оказалась страшнее визитки с черепом.

Глава 2. «Визитка с черепом»

Он почти не спал. Под утро лежал с закрытыми глазами и слушал тиканье часов. Обычно к шести мама уже гремела чашками и включала новости. Сегодня квартира молчала.

Дмитрий натянул джинсы и худи, закинул рюкзак на плечо — скорее по привычке, чем по необходимости.

Он вышел в коридор. Дверь в спальню была приоткрыта. Он заглянул.

Кровать была заправлена. На подушке — записка. Ещё одна.

«Дим, не ищи меня. Я вернусь, когда смогу. Еда в холодильнике. Не забудь про собрание в субботу. Я люблю тебя. Мама».

Он взял записку. Скомкал. Потом разгладил. Положил в карман.

На кухне действительно была еда. Борщ. Котлеты. Всё, как всегда. Он открыл холодильник, посмотрел. Закрыл.

Перед выходом он заметил фикус и плеснул в горшок воды из чашки.

— Ты тут за старшего, — сказал он фикусу. — Держись.

Фикус молчал.

Визитка была в кармане. Он сжимал её в кулаке, пока шёл к метро. Адрес был странный: «Бизнес-центр „Гармония“, 13-й этаж, офис 1313».

Он гуглил по дороге. Бизнес-центр существовал. Отзывы были средние: «нормальный офис», «лифт иногда застревает», «на 13-м этаже всегда холодно».

Он вышел на нужной станции. Поднялся по эскалатору. Улица была обычная. Люди шли на работу. Кофейни открывались. Ничего магического.

Бизнес-центр выглядел как бизнес-центр. Стеклопакетные двери, охрана, турникеты. Дмитрий прошёл через турникет, пробормотав «к психологу». Охранник кивнул.

Лифт. Он нажал «13». Двери закрылись.

Лифт ехал долго. Слишком долго. Дмитрий посмотрел на табло: 2, 3, 4... На «7» лифт дёрнулся. Свет мигнул. Потом поехал дальше.

На «13» двери открылись.

Коридор был длинный. Тусклые лампы. Стены — серые. В конце — дверь с табличкой «Офис 1313».

Он пошёл. Шаги гулкие. Пол — линолеум. Пахло... чем-то странным. Не хлоркой. Не кофе. Старой бумагой и мокрой шерстью.

Он остановился перед дверью. На табличке было написано: «Школа Тёмных Лордов для трудных родителей. Приём по предварительной записи. Стучать два раза. Третий — лишний».

Он постучал. Два раза.

Дверь открылась.

На пороге стояла девушка. Лет шестнадцати. Чёрные волосы, собранные в хвост. Куртка с нашивкой в виде черепа. В руках — та же визитка. Только у неё она была помята сильнее.

— Ты тоже? — спросила она.

— Что «тоже»?

— Пришёл за родителем.

Дмитрий кивнул.

— Мама.

— Отец, — сказала она. — Я Лера.

— Дмитрий.

Она посторонилась, пропуская его внутрь.

Офис был пустой. Стол. Два стула. На стене — плакат: «Эмпатия — это не слабость. Это оружие». В углу — вешалка. На ней висела мантия. Чёрная. С золотыми звёздами.

— Ты знаешь, что это за место? — спросила Лера.

— Нет, — сказал он.

— Я тоже. Но я видела, как отец вошёл сюда. Три дня назад. И не вышел.

Она села на стул. Дмитрий сел напротив.

— И что мы делаем?

— Ждём, — сказала она. — Кто-то должен прийти.

Они сидели молча. Минуту. Две. Пять.

— А тут есть вай-фай? — спросил Дмитрий.

Лера смерила его взглядом, в котором вопрос о вай-фае получил исчерпывающую оценку.

— Серьёзно?

— Что? Я просто спросил.

— Мы в подпольной академии для родителей, а ты про вай-фай?

— Ну а вдруг.

Она фыркнула. Но уголок губ дёрнулся.

Потом дверь в глубине офиса открылась. Оттуда вышел... гоблин. Метр с кепкой. В жилетке. С планшетом.

— О, — сказал он, посмотрев на них. — Кадеты. Наконец-то. Проходите. Директор вас ждёт.

— Какой директор? — спросил Дмитрий.

Гоблин улыбнулся. У него было семь зубов. Все разные.

— Тёмный Лорд, — сказал он. — Бывший. Теперь на пенсии. Но всё ещё любит пугать.

Он развернулся и пошёл вглубь офиса. Лера посмотрела на Дмитрия. Дмитрий — на неё.

— Ну, — сказала она. — Пошли?

Он встал. Они пошли.

За дверью в глубине офиса был не коридор. Был лес. Настоящий. Сосны, туман, тропинка. И где-то вдалеке — огни замка.

Дмитрий остановился. Шагнул назад. Сердце стукнуло где-то в горле.

— Что за... — начал он и не договорил.

— Добро пожаловать, — сказал гоблин, не оборачиваясь. — В Академию.

Глава 3. «Добро пожаловать, злодеи»

Транскрипт подкаста «Тёмный Лорд о светлых чувствах». Эпизод 1. «Почему я перестал захватывать миры».

«Здравствуйте. Меня зовут Малфас. Вы, скорее всего, знаете меня как Тёмного Лорда, который съёж три королевства и украл луну у эльфов. Это было давно. Луну я вернул. Королевства отстроили. Но дочь со мной не разговаривает уже десять лет. И знаете, что я понял? Захватить мир проще, чем захватить доверие подростка. В этом подкасте я буду говорить о том, как я учусь быть отцом. И о том, почему крик — это не сила, а страх. Подписывайтесь. Дальше будет хуже. То есть лучше. Но сначала хуже».

— Что, никогда не видели лес? — спросил гоблин, не оборачиваясь. — В Москве, что ли, не бывает лесов?

— В Москве за дверью офиса нет леса, — сказала Лера.

— Ну, теперь есть. Пошли, не задерживайтесь. Директор не любит ждать.

Они пошли. Тропинка была узкая. Туман — густой. Пахло хвоей и чем-то ещё. Старыми книгами, что ли. Или воском.

Лера достала телефон. Посмотрела на экран.

— Сигнала нет, — сказала она.

— Вай-фая тут нет, — сказал гоблин. — И связи тоже. И вообще, забудьте про телефон. Он тут не работает.

— Совсем? — спросил Дмитрий.

— Совсем. Тут работает только эмпатия.

— Шутка, — сказал гоблин. — Вай-фай есть. Но только в библиотеке. И только после отбоя. И только если ты не хомяк.

Лера фыркнула. Дмитрий заметил, что она грызёт ноготь. Большой палец. Она быстро спрятала руку в карман.

Лес закончился внезапно. Они вышли на поляну. Перед ними стоял замок. Настоящий. С башнями, горгульями, воротами. Но над воротами висела неоновая вывеска: «Академия. Добро пожаловать. Пожалуйста, не колдуйте в коридорах».

— Это... — сказал Дмитрий.

— Да, — сказала Лера. — Это.

У ворот стоял тролль. Огромный, зелёный, в форме охранника. С планшетом.

— Кадеты? — спросил он басом.

— Да, — сказал гоблин. — Эти двое.

— Проходите. Регистрация на первом этаже. Мантии получите там же. И да, — тролль посмотрел на Дмитрия. — Если будете кричать — станете хомяком. Это не метафора.

— А если я не кричу? — спросил Дмитрий.

— Тогда не станете. Логично, да?

Они прошли через ворота. Внутри замок был... странный. Готические арки, факелы на стенах, но между ними — розетки. На полу — ковры с узорами, но под коврами — провода. Пахло воском и кофе.

— Сюда, — сказал гоблин, ведя их по коридору.

Они вошли в большой зал. Там былолюдно. Взрослые люди — от тридцати до пятидесяти — сидели за столами. Некоторые в мантиях. Некоторые в обычной одежде. Все выглядели... потерянными.

Один мужчина в дорогом костюме сжимал в руке телефон. Экран не горел. Он всё равно смотрел на него. Женщина с идеальной укладкой сидела прямо, руки на столе, как на приёме у

стоматолога. Только глаза бегали. Молодой парень лет тридцати держал в руках детский рисунок. Просто держал. Не смотрел.

— Это родители, — сказал гоблин. — Первый курс. Они пока не знают, что делать. Но они учатся.

— Учатся чему? — спросила Лера.

— Слышать. В первую очередь — себя.

Гоблин подвёл их к столу. За столом сидела женщина-гоблин в очках.

— Имена?

— Дмитрий.

— Лера.

— Родители?

— Ольга Сергеевна, — сказал Дмитрий.

— Сергей Петрович, — сказала Лера.

Женщина кивнула, что-то отметила в планшете.

— Так. Вы зачислены как кадеты. Вот ваши мантии. Вот расписание. Первое занятие — через час. Аудитория 13. И да, — она посмотрела на них поверх очков. — Правило первое: не кричать. Правило второе: не врать. Правило третье: если нарушите первые два — станете хомяком. Всё ясно?

— Абсолютно, — сказала Лера.

— Нет, — сказал Дмитрий.

— Это нормально, — сказала женщина. — Никто не понимает. Идите.

Они взяли мантии. Чёрные, с золотыми звёздами. Дмитрий надел свою. Она была велика. Лера — тоже.

— Мы похожи на идиотов, — сказала она.

— Ага, — согласился Дмитрий.

Они пошли по коридору. Искали аудиторию 13. По дороге Дмитрий увидел класс. Дверь была приоткрыта. Он заглянул.

Внутри сидели родители. Они слушали запись. Голос был... его голос. «Ты никогда ничего не добьёшься». «Ты не стараешься». «Почему ты не как Кирилл?»

И среди них, за третьим столом, сидела мама. Ольга. Она слушала. И плакала.

Дмитрий замер.

— Что там? — спросила Лера.

Он не ответил. Просто смотрел.

Мама вытерла слёзы. Подняла руку. Сказала что-то учителю. Учитель кивнул. Она встала. Вышла из класса.

Она прошла мимо Дмитрия. Не заметила его. Он хотел окликнуть. Не смог.

Она ушла по коридору. Дмитрий стоял.

— Это была она? — тихо спросила Лера.

— Да.

— Ты не пошёл за ней.

— Нет.

— Почему?

Дмитрий молчал. Потом сказал:

— Потому что я не знаю, что сказать.

Лера кивнула. Она не сказала «я понимаю». Она просто стояла рядом.

Потом сказала:

— Пошли. Аудитория 13. Нам туда.

Они пошли. Дмитрий не оглядывался.

Аудитория была похожа на университетскую. Ряды стульев. Доска. Кафедра. Но на кафедре стоял... гроб. Настоящий. Открытый. И в нём никого не было.

Гоблин, сидевший в углу, молча кивнул на гроб. Дмитрий не понял, шутка это или нет.

Дверь открылась. Вошёл человек. Высокий. Худой. В кардигане. С чашкой чая. На чашке было написано: «Лучший Тёмный Лорд».

— Здравствуйте, — сказал он. — Меня зовут Малфас. Я директор этой академии. Раньше я захватывал миры. Теперь я учу родителей слышать своих детей. И вас, кадеты, — он посмотрел на Дмитрия и Леру, — я тоже буду учить. Но не тому, как спасать родителей. А тому, как не стать ими.

Он сел на стул. Поставил чашку.

— Итак. Первый урок. Тема: «Почему крик — это не сила». Кто хочет начать?

Никто не поднял руку.

— Отлично, — сказал Малфас. — Тогда начну я.

Он отпил чай. Посмотрел на Дмитрия.

— Ты. Мальчик в мантии, которая ему велика. Ты злишься на маму?

Дмитрий молчал.

— Не бойся. Это не тест. Это вопрос.

— Я... не знаю, — сказал Дмитрий.

— Хорошо, — сказал Малфас. — «Не знаю» — это честно. Это лучше, чем «нет». Знаешь, почему?

Дмитрий покачал головой.

— Потому что «нет» — это ложь, за которую дают ослиные уши. А «не знаю» — это начало. С этого мы и начнём.

Малфас взял мел и вывел на доске: «КРИК ≠ СИЛА».

— За криком часто прячутся страх, бессилие или привычка, — сказал он. — Это объясняет крик, но не делает его нормальным. Он всё равно ранит. Здесь мы будем искать то, что человек не умеет сказать без громкости — и учиться говорить иначе.

Он посмотрел на гроб.

— А гроб, если вы об этом думаете, — для тех, кто решит проспать весь курс. У академии суровая политика посещаемости.

По залу прошёл нервный смешок. Дмитрий не улыбнулся, но впервые за день перестал ждать, когда взрослый объяснит ему, что с ним не так.

Глава 4. «Три дня»

Академия. После первого урока.

Лера вышла из аудитории первой. Не потому что спешила. Просто не хотела стоять рядом с Дмитрием, когда он смотрел на дверь, за которой исчезла его мать. У неё было своё. Своё ждало три дня.

Она шла по коридору. Мантия волочилась по полу. Она подтянула её, перекинула через плечо. Плевать, что велика.

В замке пахло ромашкой. Странно. Она не видела, откуда. Просто запах — тёплый, аптечный. Как у бабушки в деревне. Бабушка умерла, когда Лере было девять. С тех пор ромашкой не пахло нигде.

Она остановилась. Откуда-то из глубины замка доносилось редкое капанье воды.

Она пошла дальше.

В большом зале родители всё ещё сидели за столами. Лера замедлила шаг. Она смотрела на них. Не на всех — на тех, кто был похож на отца.

Вот мужчина в дорогом костюме. Сжимает в руке телефон. Смотрит на экран. Экран не горит. Он всё равно смотрит.

Вот женщина с идеальной укладкой. Сидит прямо. Руки на столе. Как на приёме у стоматолога. Только глаза бегают.

Вот парень лет тридцати. Молодой. Слишком молодой для родителя. Он держит в руках детский рисунок. Просто держит. Не смотрит.

Лера искала отца. Высокий. Седой. Всегда в рубашке. Всегда с этим выражением лица — «я занят, но говорю с тобой из вежливости».

Она не нашла его. Пока.

— Ты кого-то ищешь? — спросил голос.

Лера обернулась.

Перед ней стоял мальчик. Лет четырнадцать. Худой. В мантии, которая была ему ещё больше, чем Лере. Он выглядел так, будто его только что вытащили из кровати и сказали «иди туда, не знаю куда».

— Да, — сказала Лера. — Отца.

— А я маму, — сказал мальчик. — Она гиперопекающая. Она даже в туалет за мной ходила. Ну, не в туалет. Но стояла под дверью.

— Я Тим, — сказал он.

— Лера.

— Ты знаешь, где тут столовая? Я есть хочу. Но боюсь идти один. Вдруг тут еда живая?

Лера посмотрела на него. Он не шутил. Он реально боялся, что еда живая.

— Пошли, — сказала она. — Найдём.

Они пошли по коридору. Тим говорил без остановки. Про маму. Про то, как она проверяет его домашку. Про то, как она звонит учителям. Про то, как он однажды соврал, что у него болит живот, чтобы не пойти в школу, а она вызвала скорую.

— И что было? — спросила Лера.

— Ничего. Врач сказал, что я здоров. Мама сказала, что я её обманул. Я сказал, что больше не буду. Но я буду. Просто лучше.

Лера кивнула. Она не сказала «мне жаль». Она просто шла рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.